

2. Корреляционный анализ позволил выявить взаимосвязь толерантности с локусом контроля, эмпатией, уверенностью в себе, формально-динамическими свойствами нервной системы. Таким образом, наша гипотеза о взаимосвязи толерантности как комплексного качества личности человека подтвердилась, можно выделить эмоциональный компонент толерантности, представленный эмпатией (сочувствием и сопереживанием); физиологические предпосылки для развития толерантности личности; поведенческий компонент, выражающийся в комплексном чувстве уверенности в себе и личностный, включающий профессиональную центрацию (направленность) педагога.

М. Н. Юртаева,
Н. В. Остапчук

ИНТЕЛЛЕКТ И РЕФЛЕКСИЯ: НОВЫЙ ВЗГЛЯД

Данную статью хочется начать с замечаний В. А. Аллахвердова, высказанных им после третьего съезда Российского психологического общества (РПО). Анализируя результаты съезда, он отмечает, что исследовательская практика российской психологии опирается на работы гуманистов и психологов-практиков, тогда как бихевиористы и когнитивисты (а это классные экспериментаторы) явно не в чести у российских психологов. Среди философов прошлого психологи явно выделяют рационалистов, но среди упоминаемых ими философов XX в. преобладают наоборот иррационалисты. Не случайно величайшие философы рационалисты XX в. К. Поппер и Б. Рассел имеют единичное упоминание, а Л. Витгенштейн, который заявлял, что теория познания есть философия психологии, вообще не упоминался ни разу.

Таким образом, воспитанное с советских времен отношение к философской классике побуждает современных российских психологов в принципе считать важным изучение познавательных процессов и высоко оценивать исследования эмпирические. Однако реально они такими исследованиями заниматься не хотят, их более тянет к гуманитарным рассуждениям и гуманитарным практическим технологиям (В. А. Аллахвердов, 2004). Данные утверждения согласуются с мнением М. А. Холодной, «человек переживающий» более привлекателен в плане профессионального психологического исследования, чем «человек разумный».

Фаза спонтанного отхода от официальной идеологии и, как следствие, увлечение мистицизмом и иррационализмом, бывшими ранее запретным плодом, – должна смениться выработкой новой методологической позиции. Следствием кризисных явлений можно считать дебаты, которые развернулись вокруг тестов интеллекта на страницах журнала «Психология. Журнал Высшей школы экономики» (современный аналог журнала «Иностранная психология»), где крупными специалистами по проблеме тестирования интеллекта: А. Г. Шмелевым, Д. В. Ушаковым, М. А. Холодной, Д. Б. Богоявленской, И. Е. Сирткиной, А. Н. Поддъяковым и др., – был поднят целый комплекс проблем (от прогностической валидности тестов интеллекта до тестирования как социальной практики, в системе образования в том числе) и высказан целый спектр идей, главной из которых является разработка новой теоретической и практической проблемы – праксиологии тестирования. Все сказанное выше имеет прямое отношение к психологическим исследованиям в области профессионального образования и профессиональной деятельности.

Исследования роли интеллекта в реальных жизненных достижениях в обилии осуществлены американскими психологами. У нас в стране их единицы. Тем не менее, интеллект есть и остается важным предиктором успешности профессиональной деятельности, известным психологии (Ушаков, 2004).

Данные факты вполне согласуются с нашим диссертационным исследованием, предметом которого является изучение взаимосвязи между такими детерминантами результативных параметров деятельности, как общий интеллект и педагогическая рефлексия у студентов и педагогов. В данной статье ограничимся изложением основных теоретических позиций.

Изучение интеллекта (общих способностей) в отечественной психологии традиционно связано с именами Б. М. Теплова, К. К. Платонова, В. Д. Шадрикова, Э. А. Голубевой, В. Н. Дружинина, М. А. Холодной, Д. В. Ушакова. Среди представителей зарубежной психологии следует отметить Ж. Пиаже, Ч. Спирмена, Л. Терстоуна, Дж. Гилфорда, Р. Кэттелла, Д. Векслера, Г. Айзенка, Р. Стернберга, М. Коула. Для нашего исследования является важной модель «генерального фактора» Ч. Спирмена, так как для предсказания профессионального успеха важен именно фактор общей умственной энергии, а не специальные интеллектуальные способности

(Д. В. Ушаков, 2004). Общий фактор диагностируется такими тестами, как «Прогрессивные матрицы» Дж. Равена; тестом, свободным от влияния культуры, Р. Кэттелла. Теоретико-методологической основой исследования послужили: модель структуры общих способностей В. Н. Дружинина; модель интеллектуального диапазона В. Н. Дружинина; а также исследования рефлексивных феноменов, осуществленные Ю. Н. Кулюткиным, Г. С. Сухобской, И. Н. Семеновым, В. Ю. Степановым, Ф. Е. Василюком, Г. П. Щедровицким, А. В. Карповым, Г. С. Красовскими, О. В. Полищук, О. В. Калашниковой и др. Обращение к изучению рефлексии является следствием анализа педагогической деятельности и рассматривается нами как необходимое условие профессионального развития и сохранения. Рефлексия выступает как ценность, психологическое основание, механизм, способ организации образовательного процесса. Рефлексия «встроена» в механизм саморазвития, является условием и средством постоянного наращивания личностного потенциала человека (Л. Ф. Вязникова, 2002).

Изучение взаимосвязи общего интеллекта как предиктора профессиональных достижений и рефлексии, механизма саморазвития в процессе профессионального становления личности является важным моментом во взаимодействии общепсихологической проблематики с целями развития личности в системе профессионального образования.

Т. А. Яковлева

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ СРЕДА КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

Государственный образовательный стандарт (национально-региональный компонент), определяя в качестве главного результата образования достижение социальной компетентности обучающегося, обязывает руководствоваться единством принципа обучения и воспитания. В качестве главных задач педагогического процесса предполагается развитие нравственных идеалов и патриотизма, присоединение учащихся к национальным традициям и обычаям, воспитание традиционных черт души и характера россиянина: любовь к людям, душевная теплота, милосердие, терпение, любовь к Отечеству и его культуре, высокая гражданственность и уважение к прошлому своего народа.